

СЕМЬДЕСЯТ И ПЯТЬДЕСЯТ

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

ВЧЕРА театральная общественность города поздравила народного артиста РСФСР Александра Бениаминова с юбилеем. Семьдесят лет — из них пятьдесят отданы искусству. Но и сейчас, как в первые годы артистической жизни, для него характерен неустанный поиск и никогда не покидающий антра комсомольский задор.

В ранней молодости, когда он работал в комсомольских пропагандистских театрах «Молодой ленинец» и «Синяя блуза», его называли актером - трансформатором. Мгновенное внешнее переключение из роли в роль ему давалось необычайно легко. Потом в Ленинградском мюзик-холле Бениаминов раскрылся как комик-буффон, создатель одной сценической маски.

Затем неожиданно уже на сцене Театра комедии (сыграв такие разнообразие роли, как роль сэра Питера в «Школе злословия» Р. Шеридана, Мальволио в «Двенадцатой ночи» В. Шекспира, Министра финансов в «Тени» Е. Шварца, Харди в «Русском вопросе» К. Симонова, Бламанже в «Примадурях» и помпадуршах» М. Салтынова-Щедрина, и многие другие) проявил себя еще более многогранно. Ему оказались подвластны различные комедийные

образы: от тонко-ярических до гротесково-обобщенных. В них он поражал не только безукоризненным владением пластикой, умением создавать эксцентрически заостренный или психологически углубленный портрет. Они несли в себе и боевой заряд социально-сатирического запала. Они точно били — в приспосабличество, равнодушие, трусость, ложь.

В конце пятидесятых годов он снова всех удивил, раскрывшись в роли «маленького человека» итальянца Пасуале («Призраки Эдуардо де Филиппо») как превосходный мастер трагикомических контрастов. Но Бениаминов и на этом не остановился. Для последнего его работ характерен сдержанный драматизм, внутренний динамизм.

Театр Комедии стал для Бениаминова родным домом. Вступив на его сцену в 1937 году, антра покинул ее лишь на годы войны. Все военные годы провел он на передовых позициях, руководя фронтовым театром миниатюр. А потом вернулся снова в Ленинград, в театр, которым руководил Николай Павлович Акимов.

Творчество Бениаминова светлое, жизнеутверждающее, хотя в образы, созданные им в послевоенные годы, все чаще и ча-

ще врываются трагические ноты. Но трагическое у него не безнадежно. Оно не отрицает, а утверждает жизнь. И тут невольно на память приходит вылепленная им скульптура — одна из тех, которые он обычно создает в процессе работы над ролью, для лучшего постижения «нутра» своего героя. Скульптура эта изображает Дон-Кихота, роль которого Бениаминову еще не пришлось сыграть. Но напоминает эта фигура созданных им за последнее десятилетие на сцене героев: ученого, прозванного Эйнштейном, в «Физиках», актера Оресте Кампезе в «Искусстве комедии», мудрого и чистого душой «дальнего родственника» в пьесе того же названия. Его «рыцарь печального образа» так же, как и они, прежде всего воинствующий «чудак», верующий упрямец, готовый сбросить с раненой головы повязку и снова броситься в бой за идеалы добра, честности, справедливости.

Это стремления не только его героев. В это верует и за это неустанно борется на протяжении всей своей сценической жизни комсомолец девятнадцатого года, коммунист Александр Давидович Бениаминов.

К. КУЛИКОВА